

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. С. Кан

При изучении событий второй мировой войны историки исследуют обычно политику великих держав. Не лишена, однако, научного интереса и политической актуальности проблема политики малых стран — участниц войны, прежде всего тех, которые на определенном этапе войны находились в центре международных отношений. С полным основанием это относится, в частности, к Норвегии: в апреле 1940 г. к живописной стране фиордов оказались прикованными взгляды военных и политиков едва ли не всех государств. Германское вторжение, ответный десант союзников, вся норвежская кампания образуют рубеж в ходе первого периода войны. Это был конец «странной войны» и начало решающих операций, в три месяца принесших Гитлеру победу над пятью государствами Запада. Норвегия привлекает внимание советских историков и потому, что у Советского Союза существовали с этой страной более тесные дипломатические контакты, чем с любой другой малой западной державой. Консервативный буржуазный дипломат, бывший норвежский посол в СССР Р. Андворд пишет, что, по его мнению, во время войны «Советское правительство относилось к Норвегии дружески и с пониманием, быть может, в известном смысле как к стране, которую особенно ценило»¹. Вряд ли нужно напоминать о том, что освобождение Норвегии от фашистских оккупантов было начато Советской Армией. Годы второй мировой войны составляют весьма важную страницу в истории и самой Норвегии. До 9 апреля 1940 г., начала германской оккупации, норвежцы почти полтора века не воевали. Германская оккупация представляла собой не просто чужеземное иго, она несла и фашистский режим. В борьбе с немецким и собственным, квислинговским фашизмом выросло массовое движение Сопротивления. Его авангардом (понесшим наибольшие потери) были норвежские коммунисты. Норвегия закончила войну участником антигитлеровской коалиции, союзником не только буржуазных западных держав, но и социалистической державы — Страны Советов. Не мудрено, что в настроениях норвежского народа, как и во внешнеполитических концепциях правящих кругов Норвегии, за время войны произошли решительные перемены.

Цель настоящей статьи — познакомить читателя с развитием норвежской внешней политики на основных этапах войны. В советской научной литературе вопрос этот рассматривался почти исключительно в плане политики великих капиталистических держав на Севере и притом лишь в течение 1939—1940 годов². Политика самого норвежского правительства, преимущественно до 9 апреля 1940 г., исследовалась в неиз-

¹ R. Andvord. Med hånden på hjertet. Oslo. 1964, s. 225.

² См. Д. М. Проэктор. Война в Европе 1939—1941 гг. М. 1963; А. М. Некрич. Внешняя политика Англии 1939—1941 гг. М. 1963; В. Г. Трухаиловский. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М. 1965.

данной диссертации В. В. Похлебкина³. Что касается зарубежных исследований, то в них лучше всего изучена внешняя политика Норвегии до эмиграции норвежского правительства в Англию, а также политика воюющих держав в Скандинавии перед 9 апреля⁴. Дипломатия эмигрантского правительства Норвегии в Лондоне освещена куда более поверхностно, и парламентская комиссия 1945 г. в своем известном печатном «Заключении» сознательно обошла наиболее острые вопросы тех лет⁵. Впоследствии основательно исследовались лишь смежные сюжеты — оккупационная политика гитлеровцев⁶, а также отношения между западными союзниками и норвежским движением Сопротивления⁷. В какой-то степени проблема была затронута в обзорно-обобщающих трудах по истории Норвегии, посвященных времени войны или всему новейшему периоду⁸.

Доступ к главному источнику — архиву министерства иностранных дел Норвегии — ограничен даже для самих норвежских историков. Среди зарубежных архивных фондов первостепенное значение в данной связи имеет архив британского министерства иностранных дел, еще менее доступный исследователям. В известной англо-американской публикации германских документов (серия «Д»), как и в изданных с пропагандистской целью еще в 1940 г. нацистских сборниках трофейных англо-французских материалов, норвежская проблематика освещена в основном лишь до 9 апреля. Первые государственные акты воюющей Норвегии, собранные в норвежской «Белой книге», вышли также в приложении к известной книге министра иностранных дел Кута (1941 г.) и в британском сборнике «Норвегия и война»⁹. В издании документов госдепартамента США («Foreign Relations») норвежско-американским отношениям военных лет отведено незначительное место. Больше внимания уделено норвежской внешней политике в «Белых книгах» министерства иностранных дел Швеции; однако и в данном случае тематика ограничена отношениями между скандинавскими странами в основном в период до 9 апреля. Норвежские послевоенные публикации посвящены (при всей их важности) лишь отдельным вопросам: отношениям со Швецией, предыстории событий 9 апреля, связям лондонского правительства с руководством «Внутреннего фронта»¹⁰. «Заключение» следственной

³ В. В. Похлебкин. Антинародная и антинациональная политика правящих кругов Норвегии накануне второй мировой войны (1935—1939 гг.). Автореферат кандидатской диссертации. М. 1952; его же. О развитии и современном состоянии исторической науки в Норвегии. «Вопросы истории», 1956, № 9; тому же автору принадлежит глава по истории Норвегии в учебном пособии «Новейшая история». Т. II (1939—1945). М. 1966.

⁴ A. Bergsgård. Utenrikspolitik til april 1940. «Innstilling fra Undersøkelseskommissjonen av 1945» (далее — IUK). Bil. Bd. I, № 3. Oslo, 1947; N. Østvik. Norge i brennpunktet. Bd. I. Handelskrigen. 1939—1940. Oslo. 1953; e j u s d. Sikkerhetspolitikken. 1920—1939. Bd. I—II. Oslo. 1960—1961.

⁵ IUK. D. II. Regjeringen Nygaardsvolds virksomhet fra 7. juni 1940 til 25. juni 1945. Oslo. 1947.

⁶ Sv. Steen. Riksrådsforhandlingene. IUK. Bil. Bd. III, № 9. Oslo. 1947; M. Skodvin. Striden om okkupasjonsstyret i Norge fram til 25. september 1940. Oslo. 1956; e j u s d. Norges plass i Hitlers militære planar etter 7. juni 1940. «Historisk tidsskrift». Oslo. Bd. 35, h. 7, 1951, ss. 429—458. Критический обзор реакционной западногерманской литературы см.: G. Fabian. Der hitlerfaschistische Überfall auf Norwegen im April 1940 in der Sicht reaktionärer westdeutscher Historiker. «Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald». Gesellschafts- u. sprachwissenschaftliche Reihe. 1963, № 5—6, S. 631—652.

⁷ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene. Hovedtrekk av den militære motstanden under okkupasjonen. D. I. Oslo. 1944.

⁸ «Norges krig». Hovedred. Sv. Steen. Bd. 1—3. Oslo. 1947—1950; «Vårt folks historie». Bd. IX. Oslo. 1961.

⁹ H. Kohrt. Norway Neutral and Invaded. L. 1941; «Norway and the War 1939—December 1940». L. 1941.

¹⁰ «Norges forhold til Sverige under krigen 1940—1945». Bd. I—III. Oslo. 1947—1950; J. Scharffenberg (udg.). Norske aktstykker til okkupasjonens forhistorie. Oslo. 1950; R. Omang (red.). Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Oslo. 1948; e j u s d. (red.). Altmark-saken. 1940. Oslo. 1953.

комиссии стортинга 1945 г. включает немало дипломатических и военных документов в основном 1940 года¹¹. Большой познавательный интерес представляют отчеты отдельных министерств Норвегии за военное время, таких, как ведомство иностранных дел, обороны, судоходства, снабжения, финансов¹². Обширное документальное приложение имеется в материалах процесса Квислинга¹³. Изданы воспоминания норвежских министров иностранных дел Х. Кута и Трюгве Ли, норвежских послов в Москве и в Лондоне, а также ряда других видных политиков и дипломатов¹⁴. Послевоенная норвежская периодика, включая газеты, охотно помещает мемуарные, дневниковые и иные материалы о войне. В нашей стране материалы по истории Норвегии периода второй мировой войны можно почерпнуть из такого ценнейшего фонда, как Архив внешней политики СССР. В архивных хранилищах Москвы есть также микрофильмы разрозненных немецко-фашистских трофейных документов, касающиеся Норвегии. Важное значение имеют также советская пресса и мемуары наших дипломатов (И. М. Майский), военачальников (К. А. Мерещков и др.), участников партизанского движения в Норвегии¹⁵.

В предвоенные годы у власти в Норвегии находился социал-демократический кабинет Ю. Нюгорсволла, в котором пост министра иностранных дел занимал известный историк проф. Х. Кут. Среди других партий Социалистического интернационала Норвежская рабочая партия — в прошлом член Коминтерна — отличалась сравнительной левизной. Так, НРП была несколько меньше других западных социал-демократий заражена антисоветскими предубеждениями¹⁶. Однако внешнеполитический курс правительства постоянно согласовывался с буржуазным большинством парламента (стортинга); наряду с классовыми интересами буржуазии он, этот курс, отражал также изоляционистские иллюзии масс, их надежду остаться в стороне от надвигавшейся войны. Даже среди скандинавских стран в 20—30-е годы Норвегия выделялась прочностью нейтралитетских и пацифистских традиций, ничтожностью военных расходов, уверенностью в собственной безопасности. Вступление в Лигу Наций (1920 г.) лишь весьма слабо коснулось генеральной линии норвежской внешней политики — нейтралитета. В 30-х годах, с образованием очагов агрессии в Азии и особенно в Европе, главной заботой норвежских политиков, как буржуазных, так и социал-демократических, стало — уберечь Норвегию от вовлечения в надвигавшуюся мировую войну. Правящие круги боялись при этом не столько угрозы агрессии против собственной страны, сколько «угрозы» участия в борьбе с агрессией, в системе коллективной безопасности, какой при известных условиях могла стать Лига Наций. Отсюда быстрый рост изоляционистских настроений, а с 1936 г. и прямые акты правительства, которые фактически свели на нет обязательства Норвегии как члена Лиги Наций¹⁷. Призывы левого крыла, молодых деятелей НРП, а также норвежских коммунистов укреплять как коллективную безопасность — через Лигу Наций, — так и

¹¹ IUK. D. 1—II. Bil. Bd. 1—3. Oslo. 1946—1947.

¹² «Den norske regjeringens virksomhet fra 9. april 1940 til 22. juni 1945. Departamentenes meldinger». Bd. I—IV. Oslo. 1948 (далее — NRV).

¹³ «Straffesak mot Vidkun Abraham Lauritz Quisling». Oslo. 1946.

¹⁴ H. K o h t. Norsk utanrikspolitikk fra til 9. april 1940. Oslo. 1947; e j u s d. Fra skanse til skanse. Oslo. 1947; e j u s d. For fred og fridom i krigstid 1939—1940. Oslo. 1957; Tr. L i e. Leve eller dø. Norge i Krig. Oslo. 1955; e j u s d. Med England på ildlinjen 1940—1942. Oslo. 1956; e j u s d. Hjemover. Oslo. 1958; R. A n d v o r d. Op. cit. E. C o l b a n. Femti år. Oslo. 1952; G. J. H a m b r o. De første måneder. Oslo. 1945; F. H a r t m a n n. Bak fronten. Fra Oslo og London. 1939—1945. Oslo. 1955.

¹⁵ И. М. Майский. Воспоминания советского посла. Война 1939—1943. М. 1965; К. А. Мерещков. Дорогами сражений. «Вопросы истории», 1965, № 12; «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма. М. 1964.

¹⁶ A. S k a r. Fagorganisasjonen under okkupasjonen. Oslo. 1949, s. 1—12; «Norges kommunistiske partis historie». Bd. I. Oslo. 1963, ss. 280, 301.

¹⁷ IUK. Bil. Bd. 1, ss. 134, 165.

национальную оборону не находили широкого отклика в стране. Сходные предложения делались наиболее трезвыми деятелями консервативной правой партии (хёйре), но сочетались с их крайне реакционной позицией по внутривнутриполитическим вопросам.

Как и другие участники так называемой «группы Осло» (страны Северной Европы и будущего Бенилюкса), Норвегия действовала с оглядкой в первую очередь на Лондон и Париж и проводила в жизнь свой вариант печально известной политики умиротворения. Этому курсу не могло помешать враждебное отношение норвежцев к фашизму, проявившееся, в частности, в присуждении в 1936 г. Нобелевской премии мира немецкому публицисту, узнику нацистского концлагеря К. Осецкому. При всей симпатии норвежских трудящихся к стране социализма, при наличии хороших советско-норвежских отношений правительство Нюгорсволла — Кута руководствовалось другим: борьба советской дипломатии за коллективный отпор агрессии вызывала у него одно желание — уйти в сторону. Эта позиция была недвусмысленно сформулирована министром иностранных дел Х. Кутом во время его визита в Москву в 1936 году. Тогда же Кут уклонился от ответа на сделанное ему советским наркомом иностранных дел М. М. Литвиновым предложение заключить пакт о ненападении с СССР, опасаясь нанести ущерб норвежской политике нейтралитета¹⁸. Словом, к Норвегии как нельзя более — с учетом ее дальнейшей судьбы — подошли слова М. М. Литвинова о малых странах, желавших «захлороформировать» себя нейтралитетом. Подчеркнем при этом, что речь шла не о нейтралитете вообще, а о конкретной политике изоляционизма и пассивности, саботажа как коллективной, так и национальной безопасности. От этой обанкротившейся политики 30-х годов коренным образом отличается современная политика неприсоединения к блокам и поддержки Организации Объединенных Наций — политика, которой придерживаются и некоторые соседи Норвегии, например, Швеция.

В начавшейся мировой войне Норвегия стала на путь строгого нейтралитета, хотя ее общественное мнение, несомненно, находилось на стороне противников фашистской Германии. Незадолго до начала военных действий норвежское правительство, по согласованию со шведским и финским, отвергло пакт о ненападении с фашистской Германией, демагогически предложенный Гитлером. В самом начале войны Норвегия получила от английского правительства устное обещание военной помощи в случае опасности. Гитлеровская же дипломатия охотно подчеркивала заинтересованность Германии в строгом нейтралитете скандинавов¹⁹. В верхах страны поэтому не считали положение угрожающим и надеялись на повторение ситуации первой мировой войны. Оборонные меры усилились по сравнению с мирным временем, но незначительно. Больше внимания обращалось на создание запасов дефицитного сырья. Начавшиеся военные действия, особенно на море, наносили норвежским интересам урон: суда гибли, грузы конфисковывались. Вместе с тем норвежские фирмы усиленно торговали с обеими воюющими сторонами. Последние, главным образом англичане, зафрахтовали основную часть громадного торгового флота Норвегии. Заключение Норвегией соглашений с Германией и особенно с Англией об условиях торговли военного времени затянuloсь почти на все время «странной войны» и составило предмет особых забот правительства²⁰.

Советско-норвежские отношения и после начала мировой войны оставались добрососедскими. Норвегия — единственная среди сканди-

¹⁸ «Правда», 21.IV. 1936; IUK. Bil. Bd. I, s. 180.

¹⁹ IUK. Bil. Bd. I, ss. 180—181, 183, 184; «Documents on German Foreign Policy». Series D. Vol. VII, №№ 208, 402, 525 (далее — DGFP).

²⁰ Изложение соглашений см. IUK. Bil. Bd. I, ss. 190—191.

навских стран — сохраняла консульство в Советском Союзе, в Архангельске. Условия военных действий на море и нейтралитет обеих стран, трудности с импортом усилили интерес Норвегии к деловым связям с Советским Союзом²¹. С началом советско-финской войны отношения заметно ухудшились, так как Норвегия стала оказывать помощь финнам. Значительная часть норвежского общества поддалась антисоветским настроениям. В Лиге Наций Норвегия осудила Советский Союз, но воздержалась от участия в антисоветских актах Лиги²². Тогда же стали ухудшаться и отношения Норвегии с фашистской Германией²³.

Немецко-фашистское военно-морское командование, учитывая опыт 1914—1918 гг., еще до начала второй мировой войны изучало возможность захвата Норвегии и Южной Швеции для сокрушения англичан. В декабре 1939 г. командование военно-морских сил (Редер) совместно с иностранным ведомством нацистской партии (Розенберг), используя услуги норвежского фашиста Квислинга, добилося от Гитлера важного решения — главному штабу вооруженных сил (ОКВ) поручалось изучить возможности операции по захвату Норвегии. В конце января 1940 г. был создан так называемый рабочий штаб для дальнейшего планирования «учения на Везере», как был назван предстоящий акт агрессии против Норвегии и Дании²⁴.

Развертывание экономической и морской войны между Германией и ее противниками, затишье на Западном фронте и (не в последнюю очередь) советско-финский конфликт — все это привлекло внимание и других участников второй мировой войны к Скандинавии. На исходе 1939 г. западные союзники под давлением Даладье, с одной стороны, и английского морского министра Черчилля — с другой, стали склоняться к тому, чтобы в ходе и под прикрытием антисоветской «помощи» финнам привлечь шведов и норвежцев на свою сторону и создать в Скандинавии антигерманский плацдарм. Несостоятельность английской и особенно французской стратегии в период «странной войны» не требует подробных доказательств. Попытки сорвать германское наступление на Западном фронте путем создания новых театров военных действий на окраинах Европы и сокрушить Германию экономической блокадой были обречены на неудачу. В период «странной войны» империалистическая сущность политики правящих кругов Англии и Франции проявилась особенно наглядно. Их пренебрежение к нейтралитету и безопасности стран Скандинавского полуострова — яркий тому пример. При всем том следует решительно отвергнуть ложный тезис ряда норвежских и особенно западногерманских авторов, будто Англия и Франция спровоцировали, подтолкнули Гитлера к захвату Норвегии и Дании. Не говоря о хронологическом «приоритете» немецких планов в Скандинавии, подлинно научная историческая оценка замыслов обеих воюющих сторон должна учитывать весьма различные цели германского и англо-французского империализма в войне и прежде всего особо разбойничью, агрессивную природу германского фашизма, его преступные цели завое-

²¹ Архив внешней политики (АВП) СССР, ф. 116, оп. 22, п. 14, д. 1, л. 20. Обзор советско-норвежских отношений первого периода войны содержится в книге прогрессивного норвежского историка Э. Даниельсена: E. Danielsen. Norge-Sovjetunionen. Norges utenrikspolitikk overfor Sovjetunionen 1917—1960. Oslo. 1964.

²² IUK. Bil. Bd. I, s. 201; «Svensk utrikespolitik under andra världskriget». Stockholm. 1946, s. 32.

²³ «Dokumente der deutschen Politik». Bd. VII. T. I. B. 1941, S. 173—174.

²⁴ Д. М. Проэктор. Указ. соч.; C. A. Gemzell. Raeder, Hitler och Skandinavien. Der Kampf für einen maritimen Operationsplan. Lund. 1965; G. Förtster u. a. Der Überfall Hitlerdeutschlands auf Dänemark und Norwegen (Unternehmen Weserübung). «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». 1960, Hf. 3; W. Hubatsch. Weserübung. Die deutsche Besetzung von Dänemark u. Norwegen 1940. Göttingen. 1952 (2. Aufl. —, 1960); E. F. Ziemke. The German Northern Theater of Operation 1940—1945. US Army Pamphlets. Washington. 1959; «Förspellet till det tyska angreppet på Danmark och Norge». Stockholm. 1947. Bil. B; DGFP, № 443.

вания господства в Европе, порабощения и фашизации европейских, как и других, народов.

Среди великих держав только Советский Союз был искренне озабочен сохранением норвежского нейтралитета и всячески старался соблюдать его, несмотря на ведение Красной Армией военных действий близ норвежской границы. Советский протест против норвежского пособничества Финляндии (январь 1940 г.) отрезвил правительственные круги Осло²⁵. Норвежское правительство вслед за шведским отклонило предложение Англии и Франции об оказании совместной и прямой военной помощи Финляндии²⁶. В это же время англичане оказывали дипломатическое давление на Норвегию, стремясь помешать экспорту в Германию шведской руды через незамерзающий Нарвик и норвежские территориальные воды. 5 февраля 1940 г. западные союзники под давлением Франции приняли решение подготовить прямую вооруженную интервенцию в Финляндии через Скандинавию. В течение февраля — начала марта формировались части будущего экспедиционного корпуса. Однако его практическое использование было сорвано успешными мирными переговорами между СССР и Финляндией. В предвидении скорого мира между этими государствами норвежское правительство, по примеру шведского, отклонило в начале марта 1940 г. двукратный англо-французский запрос о возможности пропуска войск через свою территорию²⁷.

На рубеже февраля — марта уже полным ходом практически готовилась германская оккупация Норвегии и Дании. Ускорению этой подготовки послужили и шумная кампания в западной печати в пользу военной помощи финским милитаристам и нападение англичан 16 февраля на немецкий пароход «Альтмарк» в норвежских водах (нормы международного права были нарушены обеими сторонами)²⁸. Подписание мирного договора между СССР и Финляндией приостановило дальнейшие приготовления англичан и французов к северной экспедиции. Советско-норвежские отношения вновь улучшились. Норвежское правительство весьма сдержанно встретило финский проект северного военного союза и легко согласилось с советскими возражениями против него²⁹.

Между тем германские вооруженные силы уже были готовы выполнить приказ Гитлера — вторгнуться в Норвегию и Данию. Морские инциденты в норвежских водах все учащались. В конце марта, как известно, западные союзники вновь приняли решение о военных мерах в Скандинавии, на этот раз весьма ограниченных: речь шла о минировании отдельных участков норвежских вод, а в случае германского вторжения или его прямой угрозы также о высадке небольших союзных сил в Норвегии (операция «Р-4»). Норвежское правительство не знало действительных планов воюющих сторон, особенно Германии, но в случае вовлечения в войну твердо намеревалось стоять на стороне союзников³⁰. Тем временем (с 3 апреля) германские транспорты с боеприпасами уже плыли к портам Северной Норвегии. Предупрежденное за четыре дня до вторжения о грозящей опасности, норвежское правительство не оценило, однако, ее серьезности и первые решения об усилении боевой готовности приняло только вечером 8 апреля (выполнение их было сорвано вторжением). Внимание норвежских руководителей было в те дни при-

²⁵ См. «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. IV. М. 1946, № 395; IUK. Bil. Bd. I, ss. 210—211.

²⁶ IUK. Bil. Bd. I, ss. 209, 212; «Förspelet», №№ 4, 13.

²⁷ IUK. Bil. Bd. I, ss. 221—222, 224—225, 234—236, 239—240.

²⁸ Н. Кнакстедт. Der Altmark-Zwischenfall 1940. «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1959. Hf. 7—8, S. 391—411, 466—485.

²⁹ IUK. Bil. Bd. I, ss. 225—227, 229—230; «Внешняя политика СССР». Т. IV, 408; АВП СССР, ф. 116, оп. 23, п. 15, д. 2, л. 14.

³⁰ IUK. Bil. Bd. II, ss. 179—181; J. Scharffenberg (utg.). Norske aktstykker til okkupasjonens forhistorie. Oslo. 1950, № XII, s. 419 etc.

ковано к дипломатическим и военным акциям англо-французов в Скандинавии (их нотах от 5 апреля с протестом против использования шведского и норвежского нейтралитета Германией), минированию отдельных участков норвежских вод 8 апреля³¹.

После вторжения германских войск в Норвегию правительство Ньюгорсволла—Кута отклонило предъявленный ему ультиматум³² и вступило в вооруженную борьбу с захватчиками, не отказываясь вместе с тем от переговоров с ними. Норвежско-германские переговоры 9—10 апреля 1940 г., попытка германской дипломатии добиться от своей жертвы примирения с оккупацией оказались безуспешными в силу решительного несогласия норвежской стороны на образование правительства Квислинга, чего упорно требовал Гитлер. Социал-демократическое правительство, правда, недостаточно решительно и, главное, с большим опозданием, все же выступило в новой для него роли организатора вооруженного отпора агрессору. Запоздалые, неумелые и часто не согласованные с норвежским командованием действия экспедиционных сил союзников могли лишь отсрочить потерю всей Норвегии. Сопrotивление норвежской армии сильно затруднялось также строгим нейтралитетом Швеции, запретившей по требованию Германии ввоз военных и стратегических материалов из Швеции в Норвегию. Сравнительно успешно норвежцы и союзники действовали только на севере страны, где мобилизация была проведена еще зимой 1939/1940 года. Однако первые же поражения на Западном фронте помешали развить успех в районе Нарвика. В начале июня, узнав о решении англичан и французов эвакуироваться, норвежское правительство в отчаянии приняло шведский проект нейтрализации района Нарвика и ввода туда шведских войск. Нейтральная зона должна была отделить оккупированную часть Норвегии от ее еще свободно-го Крайнего Севера, где находилось правительство. Военные действия в Норвегии, согласно проекту, прекращались, что означало скрытую капитуляцию петэновского типа³³. Однако опьяненным победами гитлеровцам таких уступок было мало. Норвежское правительство и король 7 июня 1940 г. выехали в Англию для продолжения борьбы. Армия сдавалась в плен, но двухмесячная кампания в Норвегии стоила германскому морскому флоту крупных потерь, а также задержала начало немецкого наступления на Западе.

В трудную весну 1940 г. норвежское правительство стремилось сохранить добрососедские отношения с Советским Союзом, рассчитывая на его заступничество в вопросах мирного урегулирования с Германией. Советский народ горячо сочувствовал норвежцам. Однако в тех условиях (советско-германский пакт и все еще напряженные отношения с западными державами) оказание помощи Норвегии исключалось³⁴. Выход гитлеровских войск на подступы к Советскому Заполярью был справедливо воспринят мировой печатью как потенциальная угроза для СССР.

Норвежское эмигрантское правительство начало свою деятельность в Лондоне в тяжелой обстановке германских побед на Западе. Оно решительно порвало с коллаборационистами-пораженцами в оккупированной Норвегии, пытавшимися под немецкую диктовку создать новое правительство и заключить мир с Германией³⁵. Переговоры всадника с лошастью — германского наместника Тербовена с норвежскими парламентариями — остались постыдной главой в истории стортинга. Добившись

³¹ H. Knudsen. Advarslen om 9. april. Forudsetninger og motiver. «Jyske samlinger», 1964, Hf. 2; IUK. Bil. Bd. II, ss. 142, 148, 152, 154, 242—247; D. I, ss. 96—99.

³² См. IUK. Bil. Bd. I, ss. 39—48; Bil. Bd. II, ss. 201, 253, 255.

³³ IUK. Bil. Bd. II, ss. 301—304, 305—306, DGFP. Vol. IX, №№ 306, 351, 386.

³⁴ См. «Внешняя политика СССР». Т. IV, №№ 412, 413, 415; «Norges forhold til Sverige under krigen 1940—1945». Bd. I. Oslo. 1947, № 9; NRV I, ss. 10—11.

³⁵ IUK. Bil. Bd. III, ss. 83—85; «Kjaere landsmenn», ss. 17—21.

от запуганных депутатов антиконституционного решения о низложении короля Хокона VII и правительства Нюгорсволла, оккупанты затем превали торг с умеренными коллаборационистами о составе будущего кабинета. Гитлер предпочел более прямой и скорый путь к фашизации Норвегии: властью германского наместника были назначены так называемые «министры-комиссары» из квислинговцев и «беспартийных» специалистов. Демократические свободы, вернее, их остатки, в конце сентября 1940 г. были отняты³⁶.

Новая тактика гитлеровцев лишь укрепила авторитет лондонского антифашистского правительства. Первые месяцы лондонской эмиграции стали временем большой работы по воссозданию норвежского министерства иностранных дел и налаживанию через него сотрудничества с различными британскими учреждениями. При лондонском правительстве Норвегии были заново аккредитованы посланники США и ряда европейских эмигрантских правительств. Была установлена тайная связь с порабощенной родиной и налажена антинацистская пропаганда среди населения Норвегии через Би-би-си. Отдельные попытки британских государственных ведомств использовать зависимое положение норвежского правительства в корыстных империалистических целях, например, попытки завладеть норвежским торговым флотом и золотым запасом, окончились неудачей. Упавший после событий 9 апреля престиж Кута (несмотря на проявленные им затем патриотизм и личное мужество), крушение политики нейтралитета, проводником которой он был, необходимость тесного сотрудничества с Англией — таковы причины замены Кута хорошо зарекомендовавшим себя на посту министра снабжения Трюгве Ли (ноябрь 1940 г.). Последний в отличие от Кута решительно отвергал политику нейтралитета и изоляционизма и был сторонником всемерного сближения с Англией (не только на время войны, но и на будущее). Уже в конце 1940 г. Ли публично развивал идею «североатлантического» блока Норвегии с англосаксонскими державами. Идея эта при своем возникновении имела наряду с антигитлеровской и антигерманской также антисоветскую направленность³⁷. Параллельно росли боевые усилия норвежцев за пределами страны. В 1940—1941 гг. были воссозданы норвежские вооруженные силы в Англии и Канаде. Норвежский торгово-танкерный флот обслуживал грузовые океанские перевозки из США в Англию (особенно нефти) и из Англии в Африку. В мае 1941 г. сотрудничество с англичанами было оформлено первым в истории Норвегии военным соглашением³⁸.

В этот первый период деятельности эмигрантского правительства Норвегии советско-норвежские отношения оставались удовлетворительными. В Москве по-прежнему действовала норвежская миссия. Норвежские патриоты, покидавшие Норвегию для присоединения к вооруженным силам в Канаде и Англии, беспрепятственно пропускались через СССР. В Лондоне контакт поддерживался через полпреда в Англии И. М. Майского, в Стокгольме (где обосновался ряд норвежских учреждений) — через полпреда в Швеции А. М. Коллонтай. Вместе с тем в оккупированном Осло оставалась советская миссия, преобразованная затем в генконсульство при германском рейхскомиссаре. В мае 1941 г. Советское правительство, желая сузить круг своих разногласий с Германией, расторгло дипломатические отношения с лондонским правительством Норвегии и предложило его посланнику покинуть Москву³⁹.

³⁶ IUK. D. I, ss. 259—261; «Dokumente der deutschen Politik». Bd. VII, T. I, №№ 13, 14, 15.

³⁷ См. Tr. Lie, Med England på ildlinjen 1940—1942, ss. 118, 120.

³⁸ NRV. Bd. IV. Bil. 3, ss. 220—228.

³⁹ АВП СССР, ф. 116, оп. 24, п. 16, д. 1, л. 1; Tr. Lie, Med England på ildlinjen 1940—1942, ss. 146, 181—183.

Нападение Германии на СССР сразу же изменило военно-политическую ситуацию в Скандинавии. К Северной Норвегии вновь приблизился фронт, активизировалось антифашистское движение Сопротивления. Правительство Норвегии в Лондоне заявило о своей поддержке Советского Союза и призвало к тому же соотечественников. Вскоре Советское правительство предложило норвежскому правительству восстановить дипломатические отношения, заключить соглашение о взаимной помощи (по типу советско-чехословацкого соглашения 1941 г.) и организовать с участием Англии совместную оборону норвежского архипелага Шпицберген, лежащего близ кратчайших морских путей между СССР и западными союзниками. Однако норвежское правительство — не без нажима со стороны Форин-оффиса — предпочло ограничиться восстановлением дипломатических отношений (август 1941 г.)⁴⁰. На Шпицбергене были лишь разрушены промышленные объекты во избежание использования их немцами и вывезено все местное население — русское и норвежское. До конца 1941 г. норвежское правительство поддерживало дипломатические отношения с сателлитом Гитлера — Финляндией, хотя добивалось вместе с Англией прекращения финнами антисоветской войны. Уклончиво вело себя норвежское правительство и в отношении советской просьбы о фрахте норвежских торговых судов.

Героическое единоробство советского народа с германским фашизмом, ненавистным норвежцам, рождало у всех норвежских патриотов чувства восхищения и благодарности. Антифашистская печать, как правительственная эмигрантская, так и подпольная, широко и сочувственно освещала борьбу советских людей за свободу, видя в ней и борьбу за свободу Норвегии⁴¹. Миссии обеих стран — в Лондоне во главе с А. Е. Богомоловым и в Куйбышеве во главе с Р. Андвордом — многое делали для взаимного сближения и установления подлинно дружеских отношений (в августе 1942 г. обе миссии были возведены в ранг посольств). Среди весьма пестрых эмигрантских кругов в Лондоне норвежцы отличались лояльностью в отношении Советского государства. Так, норвежская правительственная печать в Лондоне призывала к открытию второго фронта на Западе уже в 1942 году. В самом начале Отечественной войны Советское правительство предложило англичанам совместный десант в Северной Норвегии с участием норвежской воинской части. Вопрос обсуждался и во время переговоров Идена в Москве в декабре 1941 г.⁴² Первоначальные сомнения и возражения Черчилля затем отпали, очевидно, в связи с его поисками подходящей «замены» второму фронту на Западе. Так возник в 1942 г. проект северонорвежской операции «Юпитер», на участие в которой дало согласие и советское руководство. Проект, однако, был вскоре забракован англо-американскими стратегами, которые предпочли ему тогда десант в Северной Африке⁴³. Просочившиеся в печать сведения о «Юпитере» вынудили Гитлера сохранять значительные силы в Норвегии и ограничивать численность и задачи германских войск в Заполярье.

Активизация военных действий на всех фронтах после начала советско-германской войны способствовала ускоренному восстановлению норвежских вооруженных сил. Вырос объем операций норвежского военноморского флота, вступили в дело первые летные соединения. В самой

⁴⁰ «Norges Krig». Bd. 2, s. 216; A. Ordning. 100 kronikker. Oslo, 1946, ss. 65—69; «Kjaere landsmenn», ss. 47—48; Tr. Lie. Med England pa ildlinien 1940—1942, ss. 265—270; NRV. Bd. 1, s. 46; «Внешняя политика СССР». Т. V. М. 1946, № 43; АВП СССР, ф. 116, оп. 25, п. 17, д. 4.

⁴¹ См. A. Ordning. Op. cit.

⁴² «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. I. М. 1957, №№ 3—4; J. Gwyer, R. Butler. Grand Strategy. Vol. III. L. 1964, pp. 322—323.

⁴³ См. J. Gwyer, R. Butler. Op. cit. Vol. III, pp. 643, 650, 662.

Норвегии начались диверсионные акты подпольных боевых групп из коммунистов и сочувствующих им. Коммунисты призывали развернуть в стране партизанскую войну, против чего резко возражало консервативное руководство норвежского Сопrotивления (так называемый «Внутренний фронт»). Его давлению легко уступили социал-демократические министры эмигрантского правительства в Лондоне. Они пытались даже по дипломатическим каналам через Москву удержать норвежских патриотов от развертывания вооруженной борьбы с оккупантами⁴⁴. Идя на поводу у норвежских промышленников, эмигрантское правительство не раз возражало также — во избежание якобы неоправданных жертв и убытков — против диверсий, десантов и бомбежек в Норвегии силами англичан и американцев. Военная организация «Внутреннего фронта» — «Милорг» — в соответствии с указаниями из Лондона упорно придерживалась выжидательной тактики. Необходимость восполнять военные потери, особенно в торговых судах, побуждала норвежское правительство искать более тесных контактов с США. Норвежское правительство рассчитывало также заручиться поддержкой американцев в послевоенный период. Рузвельт действительно отдавал предпочтение ему едва ли не перед всеми прочими эмигрантскими правительствами. Условия двустороннего соглашения о ленд-лизе (июль 1942 г.) оказались для Норвегии более благоприятными, нежели для большинства партнеров США из числа малых стран⁴⁵.

Важное место во внешней политике Норвегии по-прежнему занимала Швеция, отношения с которой отличались противоречивостью. С одной стороны, шведы разрешили транзит германских войск в Норвегию и в обратном направлении, свели до минимума официальные дипломатические отношения с норвежским эмигрантским правительством, задерживали у себя норвежские суда, зафрахтованные Англией. С другой стороны, шведские власти покровительствовали норвежским беженцам и не препятствовали налаживанию через Швецию связей между норвежским движением Сопrotивления и эмигрантскими кругами. В Швеции росло общественное движение в пользу оказания так называемой гуманитарной помощи (продовольствием, медикаментами и т. п.) норвежскому народу, ширилась кампания в печати против фашистского террора в Норвегии. В целом, пока шведы нарушали свой нейтралитет в пользу Германии, норвежско-шведские отношения оставались напряженными. О глубине расхождений свидетельствовала, например, острая газетная полемика в 1942—1943 гг. по вопросу о планах северной федерации. Имелся в виду послевоенный союз «нейтралов», за который стояли правящие круги Швеции, Дании и Финляндии и в котором находили выражение идеи «нордизма», или «неоскандинавизма». В противовес руководителям этих стран норвежские эмигрантские политики (и прежде всего Трюгве Ли) выступали за блок Англии, США, Норвегии и остальных стран североатлантического побережья. Норвежский план предусматривал также тесное сотрудничество участников будущего североатлантического блока, в особенности самой Норвегии, с СССР. Советская сторона отнеслась с интересом к этим предложениям: их достоинством являлось решительное отклонение различных открыто антисоветских проектов европейских континентальных федераций⁴⁶. Вместе с тем и норвежский план исходил из противопоставления западных союзников Советской стране

⁴⁴ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen». Oslo. 1948, №№ 28—31.

⁴⁵ «Documents on American Foreign Relations». Vol. V. Boston. 1946, p. 219; Tr. Li e. Hjemover, ss. 20—30, 42—45; «Foreign Relations of the United States 1942». Vol. III, Washington. 1961, pp. 79, 83—86, 90—97; «Foreign Relations of the United States 1943». Vol. II. Washington. 1964, pp. 481—482, 488—489.

⁴⁶ «Norges forhold til Sverige». Bd. III. Oslo. 1950, №№ 414, 415, 420; «Sveriges förhållande till Danmark och Norge under krigen». Stockholm. 1945, ss. 192—194; Tr. Li e. Hjemover, ss. 69—70.

и в этом смысле тоже не служил делу сплочения антигитлеровской коалиции. Любопытно, что американцы весьма холодно отнеслись к «североатлантическому» плану, видя в нем лишь происки англичан⁴⁷.

С переломом в ходе войны (после битвы на Волге и десанта в Северной Африке) Норвегия занимала все меньшее место в военных планах союзников. Проект «Юпитер» после конференции в Квебеке (август 1943 г.) был окончательно снят с повестки дня⁴⁸. Приготовления к высадке на норвежской территории в начале 1944 г. — план «Бодигард» — носили уже чисто обманный маскировочный характер. С осени 1943 г. норвежское командование в своих планах исходило не из возможного вторжения англичан и американцев в Норвегию, а из расчета на эвакуацию оттуда немцев. Попытка получить помощь западных союзников для проведения собственной экспедиции в Северную Норвегию была тщетной: поглощенные подготовкой к высадке в Нормандии, а затем тяжелыми боями там, США и Англия отказались выделить для действий на Севере необходимые транспортные средства⁴⁹. Со времени битвы на Волге и особенно после перехода Советской Армии в общее наступление против немецко-фашистских захватчиков норвежское правительство в Лондоне все больше прислушивалось к мнению Москвы. Пресловутый североатлантический союз теперь мыслился как региональное дополнение к будущей международной организации безопасности, а затем этот план и вовсе был отложен самими норвежцами как нелегитимный, тем более, что норвежские правительственные круги были встревожены межсоюзническими разногласиями, обострившимися в первой половине 1943 года⁵⁰.

Весной 1943 г. норвежцы вступили в переговоры с английским, а затем и американским правительством о принципах будущих взаимоотношений союзного командования с норвежской гражданской администрацией на освобожденной от гитлеровцев части страны. По соглашениям от 16 мая 1944 г. норвежское правительство получало гражданскую власть на освобожденной территории с того момента, как только это позволяла военная обстановка. Тем самым великие союзные державы обязались всемерно уважать суверенитет Норвегии⁵¹. Важное значение этих соглашений заключалось в том, что они легли в основу аналогичных соглашений великих союзных держав с другими освобождаемыми странами Западной Европы. Западные союзные державы не намеревались вводить свои войска на территорию Норвегии для изгнания гитлеровцев. Освобождение страны начала Советская Армия в октябре 1944 года. В предвидении такой возможности норвежское правительство в 1944 г., невзирая на возражения западных держав, предложило Советскому правительству также заключить соглашение о гражданской администрации, что и было вскоре сделано (16 мая). Во время советско-норвежских переговоров в Лондоне весной 1944 г. норвежцы предложили подписать и соглашение о формировании в СССР норвежского воинского соединения и участия его под советским командованием в боях про-

⁴⁷ A. Eden. The Memoirs. The Reckoning. L. 1965, pp. 341, 371. Как известно, Североатлантический блок был впоследствии создан империалистами США и направлен против СССР и всех социалистических государств Европы. Главным европейским участником НАТО стала Западная Германия. Однако срок действия Североатлантического договора истекает в 1969 г., и в Норвегии ширится движение за выход страны из НАТО или по крайней мере за пересмотр условий договора. В связи с этим уместно напомнить, насколько далеким оказался первоначальный норвежский замысел, направленный в первую очередь на предотвращение германской агрессии, от нынешнего союза с реваншистской Западной Германией в рамках НАТО.

⁴⁸ Дж. Эрман. Большая стратегия. М. 1958, стр. 44.

⁴⁹ NRV. Bd. IV, ss. 96, 99.

⁵⁰ «Regjeringen og Hjemmefronten», №№ 80, 120; Tr. L i e. Hjemover, ss. 68—69.

⁵¹ См. «Norges krig». Bd. 2, ss. 244—246; «Regjeringen og Hjemmefronten», № 141; NRV. Bd. I, ss. 212—213

тив гитлеровцев на Севере. Накануне Петсамо-Киркенесской операции Советской Армии (октябрь 1944 г.) Советское правительство выразило согласие использовать норвежские войска в Заполярье и учредить при советском командовании в этом районе норвежскую военную миссию. Норвежское правительство и король Хокон VII в своих выступлениях приветствовали освобождение северо-восточной части Норвегии союзными советскими войсками и призвали население не верить запугиваниям квислинговской пропаганды и всемерно помогать русским воинам-освободителям⁵².

Для обсуждения вопросов, связанных с началом освобождения страны советскими войсками, в Москву в ноябре 1944 г. прибыла норвежская правительственная делегация во главе с Трюгве Ли. Советское правительство предложило начать также переговоры о статусе Шпицбергена, имея в виду переход архипелага в совладение Норвегии и СССР и возведение там военных укреплений. В апреле 1945 г. стороны пришли к предварительному соглашению о совместных оборонительных мероприятиях на этой территории при сохранении норвежского суверенитета, а также о пересмотре Парижской конвенции о Шпицбергене 1920 г. по договоренности со всеми ее участниками (кроме держав «оси»). Завершение переговоров было по желанию норвежского правительства отложено до окончания войны⁵³.

С первых чисел ноября 1944 г. в освобожденные районы Финмаркена (область Северной Норвегии) стали прибывать норвежские подразделения из Англии морем и из Швеции по воздуху — всего более 3 тыс. человек. С занятых советскими войсками исходных рубежей они начали продвижение вперед по пятам отступающего противника и к концу войны контролировали уже весь Финмаркен. Здесь, пишет подполковник норвежской армии Т. Витфельдт, «было налажено практическое русско-норвежское сотрудничество, продолжавшееся долгое время спустя после окончания войны»⁵⁴. В отношениях Норвегии с Англией и США теперь все больше места занимали вопросы финансово-экономической помощи. При этом создавались и предпосылки для сильной зависимости от американцев в ближайшие послевоенные годы.

На протяжении 1943 г. по мере возвращения Швеции к строгому нейтралитету в отношении Германии улучшились и норвежско-шведские отношения. С осени в Швеции под видом полицейских отрядов началась подготовка норвежских воинских частей. В апреле 1944 г. Норвегия получила от Швеции крупный заем для оплаты норвежских заказов шведским фирмам (имелись в виду заказы для послевоенного восстановления страны), в ноябре того же года — новый, уже безвозвратный кредит⁵⁵. Все больших размеров достигала шведская гуманитарная помощь Норвегии. Казавшаяся реальной возможность затяжного германского сопротивления в Норвегии побудила норвежское правительство в феврале 1945 г. просить Стокгольм принять меры для вооруженной помощи норвежцам. Шведское правительство, рассчитывая на капитуляцию оккупантов, отказалось от каких-либо обязательств в отношении Норвегии и ограничилось неопределенно угрожающими заявлениями в риксдаге по адресу Германии, а также составлением оперативных планов втор-

⁵² См. «Внешняя политика СССР». Т. V, №№ 291, 358; АВП СССР, ф. 116, оп. 27, п. 19, д. 3, лл. 35, 43; ф. 205, оп. 3, п. 4, д. 5, лл. 33—34; Тр. L i e. Hjemover, ss. 126, 129, 130; P. H a r t m a n n. Op. cit. s. 124; R. A n d v o r d. Op. cit., ss. 228—229; NRV. Bd. IV, s. 96; «Kjaere landsmenn», ss. 151—152.

⁵³ См. «Внешняя политика СССР». Т. V, № 367; «Правда», 15—19. I. 1947; Тр. M a t h i s e n. Svalbard in Changing Arctic. Oslo, 1954.

⁵⁴ T. H u i t f e l d t. Om «Graensevakt i Nord-Ost». «Norsk militaert tidsskrift», 1965, hf. 2, s. 174.

⁵⁵ «Svensk utrikespolitik under andra världskriget», ss. 622—623; «Sveriges förhållande till Danmark och Norge under kriget», ss. 253—254.

жения своих войск в Норвегию⁵⁶. Шведское вмешательство действительно не понадобилось. 8 мая 1945 г. более 300 тыс. немецких солдат и офицеров начали сдавать оружие норвежским отрядам Сопротивления. Английская военная миссия прилетела в уже освобожденный Осло. Обмен поздравительными телеграммами между главами государств и правительств Норвегии и Советского Союза по случаю победы над общим врагом — гитлеровской Германией — как бы подвел итог политическому и военному сотрудничеству обоих народов в тяжелую пору их истории⁵⁷.

На завершающем этапе войны норвежские государственные деятели неоднократно высказывались по актуальным проблемам послевоенной внешней политики. Они выступали за полное разоружение Германии, искоренение милитаризма и нацизма, против тайных и явных адвокатов германского империализма в Англии. Норвежское правительство поддержало составленный в Думбартон-Оксе проект международной организации безопасности, включая принцип единогласия в Совете Безопасности. В целом конструктивную линию проводила норвежская делегация и на конференции ООН в Сан-Франциско⁵⁸. Довоенный нейтралитет — изолированный и пассивный — был отклонен, как и прежние планы военно-политического союза с западными державами. Обеспечение национальной безопасности норвежские государственные деятели связывали теперь с ООН. В январе 1946 г. министр иностранных дел Норвегии Трюеве Ли был единогласно избран первым Генеральным секретарем ООН.

В первый послевоенный период еще больше окрепла советско-норвежская дружба. На исходе войны норвежцы сердечно приняли бывших советских военнопленных — узников концлагерей, и не менее сердечно провожали они осенью 1945 г. советские войска, освободившие Восточный Финмаркен и оставившие по себе самую лучшую память⁵⁹. Норвежские руководители усматривали миссию Норвегии в налаживании после войны отношений доверия и дружбы между великими державами-победительницами, в том, чтобы Норвегия стала «связующим мостом» между Западом и Востоком. То была программа внеблоковой политики в сочетании с поддержкой системы коллективной безопасности, активного участия в борьбе за мир и дружбу народов без вхождения в военно-политические союзы с великими державами⁶⁰. И хотя понятие «нейтралитет» в свете предвоенного и военного опыта было у норвежцев крайне непопулярно, речь шла, по сути дела, о политике нового, активного нейтралитета, весьма далекой от политики изоляции и невмешательства 30-х годов.

Впоследствии Норвегия, как известно, далеко отошла от избранного ею в 1945 г. внешнеполитического курса. И все-таки уроки военных лет не забыты, не стерлась в памяти советско-норвежская боевая дружба. Есть основания надеяться, что норвежский народ, помня свою недавнюю историю, будет способствовать созданию подлинной системы общеевропейской безопасности. Тогда и только тогда катастрофа 9 апреля не повторится!

⁵⁶ См. шведскую «Белую книгу» — «Förhandlingarna 1945 om svensk intervention i Norge och Danmark». Stockholm. 1957, ss. 40—42; B. Furtenbach. Planläggningen RN-RD. «Aktuellt och historiskt 1956». Stockholm. 1957, ss. 5—25.

⁵⁷ «Внешняя политика СССР». Т. V, №№ 464, 468.

⁵⁸ См. «Правда», 5. V. 1945.

⁵⁹ См. «Внешняя политика СССР». Т. VI, М. 1947, № 12; «Правда», 10. XII. 1945; «Норвежские были».

⁶⁰ «Stortings forhandling 1945». «Stortings tidende». Oslo. S. d., ss. 24—25; H. Lange. Norsk utenrikspolitikk siden 1945. Foredrag og debattinnlegg. Oslo. 1952, ss. 6—7.